

руководствоваться идеей сохранения национальной идентичности коренных народов, проживающих на родной земле.

Именно такой подход представляется оптимальным с точки зрения этнического соотношения: вопреки ставшему аксиомой тезису о многонациональности и многоконфессиональности Россия представляет собой своего рода «двойной» пример: во-первых, страны, исторически вобравшей в себя множество народов (о чем неизменно указывают все ученые), а во-вторых (на что обращают внимание редко), страны с ярко выраженным этническим большинством: 80% населения составляют русские, еще порядка 3% — близкие восточнославянские народы и значительная часть оставшихся — те, кого зарубежная этнология именуется «невидимыми меньшинствами» — народы, по своему антропологическому типу и культуре близкие к большинству, а порой неразличимые с ним.

Следовательно, способом ликвидации выявленного дуализма является разработка новых моделей национально-государственной идентичности, определяющие механизмы и инструменты сохранения и популяризации культуры народов России, что как целеполагание обозначено в нормативно-правовых документах и программах федерального уровня.

Панкевич Н.В.
(Екатеринбург, ИФиП УРО РАН)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НОВЫЕ КОНТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ*

Внимание к вопросам формирования и реализации интеграционного потенциала исторической памяти приобретает особенное значение в современных условиях, когда противостояние Российской Федерации и ее оппонентов приобретает экзистенциальный характер, а легитимация политических стратегий производится с позиций уникальных ценностных оснований, которыми нельзя поступиться в защите экономических интересов, в поиске дипломатических или силовых решений.

Современный аксиологический поворот позволяет предположить, что присущая каждому сообществу уникальная историческая парадигма начинает выполнять функцию продуцента политических и правовых факторов, задавая пределы возможностей и автономии как правительственных центров, так и граждан или их ассоциаций. Возникающие в обществе антагонизмы и конфликты теряют значительную долю остроты на фоне единства, функционирующего в длительном историческом времени.

В этом качестве техника обращения к прошлому была и остается тесно связанной с институтом суверенного государства, составляя фундамент республиканской модели гражданства. Одновременно данное развитие требует существенного обогащения этой модели политической принадлежности, которая требует переосмысления самого принципа консолидации сообщества и его смыслового расширения, за счет включения тех, чьи интересы, приоритеты и ценности не могут быть самостоятельно представлены в рамках текущего политического процесса.

Историческая память и справедливость как общественные регуляторы требуют политического и правового признания политического сообщества как транспоколенческой общности, исходя из признания достоинства предыдущих поколений и их коллективного вклада в материальное и духовное развитие сообщества.

В этом смысле становится возможным говорить о своеобразном явлении «мнемонического конституционализма» как ценностного подчинения актуально функционирующего властного центра и социума превосходящему смысловому комплексу. Коллективный характер общественного производства и накопления формирует комплекс материального и нематериального наследия, которое также является предметом неделимого коллективного титула народа, представленного как текущим, так и будущими поколениями. В этом смысле вопросы исторической памяти оказываются сопряжены с вопросами территориального домена государства, вопросами собственности, ее наследования и переходов, проведения границ между публичным и частным доменами в экономике и общественной жизни.

Подобная трактовка прямо предполагает, что, во-первых, историческая память пронизывает все области государственного и общественного управления, насыщая их своими компонентами и становясь мета-регулятором, с которым необходимо соотносить все новации в правовом и институциональном развитии в области определения конституционных прав, обязанностей и свобод граждан. Во-вторых, она требует также нового взгляда на ответственность государства перед обществом, которая включает обязанности сохранения, развития, преумножения наследия и коллективного достоинства народа; защиты исторической справедливости через механизмы, доступные в рамках конституционного, публичного и гражданского права.

* Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Общественный потенциал исторической парадигмы, таким образом, является предметом не только ценностного обоснования, но и стратегического планирования как одного из действенных инструментов государственного управления на внутривластном и международном уровнях.

Для современного состояния типично, что развитие законодательства в области исторической памяти имеет конкретный характер и имеет в виду регулирование по узким направлениям (защита объектов материального наследия, памятников, установление памятных дат, проведение коммеморативных мероприятий). Представляется, что проблематика исторической памяти должна быть представлена существенно шире.

В настоящее время в Российской Федерации сделан важнейший шаг на пути становления исторической памяти как мета-регулятора общественных отношений. В ходе реформы 2020 г. российская Конституция была обогащена новыми смысловыми комплексами исторического единства и памяти предков.

Представляется, что данное направление конституционного строительства должно получить дальнейшее развитие в рамках документа нормативно-стратегического характера — перспективной Концепции российской исторической парадигмы и соответствующих изменений на уровне принятия специальных законов об исторической памяти, а также внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Панкратов С.А.
(Волгоград, ВолГУ)

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ*

Прошедшие в марте 2024 года выборы Президента Российской Федерации, а также выборы, организованные в единый день голосования 8 сентября 2024 г. (на территории Волгоградского региона голосование проходило с 6 по 8 сентября 2024 г.) в региональные органы власти (губернатора Волгоградской области и депутатов в Волгоградскую областную Думу), с полным правом позволяют утверждать о возрождающейся традиции так называемого «семейного голосования». В данном случае речь идет о процессе гражданской и политической социализации современной молодежи в рамках института семьи, одновременно выступающего агентом формирования практик гражданской активности, где в разной степени консолидирован мотив членов семейной организации участия в избирательном процессе федерального и регионального уровня.

Как указывают эксперты, в настоящее время к доминирующим факторам, определяющим влияние института семьи на гражданскую активность представителей молодежной когорты, целесообразно отнести следующие. Во-первых, реализация молодежной и семейной политики в России, целого ряда национальных проектов и государственных (в том числе региональных) программ постепенно привели к институализации публичного пространства, имеющего в своей основе партнерские (в противовес властно-контролирующим) отношения между семьей и государством, иными институтами гражданского общества в определении сфер ответственности и механизмов реализации за воспитание «нового поколения». Во-вторых, наметилась тенденция к минимизации негативных последствий функциональной и духовно-нравственной деградации традиционных семейных ценностей в РФ, что имело в своей основе глобальный либеральный тренд, усиливающий межпоколенную конфликтность «отцов и детей», в том числе в сфере отношения к органам власти и их легитимности, формам позитивной/негативной активности.

В-третьих, уровень, векторы направленности политической стратификации в современном российском обществе позволяют говорить не о прямолинейном (а скорее о дискретном) увеличении/уменьшении дистанции между авторитетом членов родительской (собственной молодой) семьи и поколением молодежи, осваивающей в том числе ценности цифрового социума и расширяющей понятие семьи в рамках «сетевых общений». В этом контексте решение участия/неучастия в выборах принимается в уникальном эмоционально-нормативном поле, где значимы и профессиональный, социально-экономический статус членов семьи, и образование, и ролевое положение в общественно-политических структурах и «значимого мнения».

В-четвертых, для естественного «маргинализованного» положения поколения Z, только пытающегося определиться с своим «местом под солнцем» в мире взрослых, важен идейно-политический

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, Экспертного института социальных исследований в рамках проекта FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция: ресурсы института семьи и векторы мобилизации гражданской активности современной российской молодежи».